

Глава 22. Особо одаренный студент

Хуан Цзян подняла руку, привлекая внимание преподавателя.

— Первое правило школы: «Богам нельзя верить». Означает ли это, что человечество и божества изначально находятся в состоянии непримиримой вражды?

— Именно так, — Ли Даои поставил презентацию на паузу. — Отношения между историей человеческой цивилизации и глобальной историей богов можно описать одной метафорой. Представьте группу людей, затеявших драку рядом с муравейником. Любое их движение, даже случайный взмах руки или неосторожный шаг, станет для муравьиного народа катастрофой.

Он обвел взглядом притихшую аудиторию.

— Чтобы выжить, муравьи наперебой приносят жертвы, изобретают ритуалы призыва и пытаются донести свои мольбы до взора людей. Человек может проявить любопытство. Кто-то испугается или встревожится и решит уничтожить весь муравейник под корень. А кто-то решит удовлетворить нужды насекомых, чтобы понаблюдать за их развитием. Конечно, сравнение не совсем точное, — Ли Даои криво усмехнулся. — Ведь люди не едят муравьев, а вот аномалии очень любят лакомиться человеческим белком.

Слайды сменились коротким черно-белым видеороликом. На экране возникла пустая комната, в углу которой скорчился человек. Спустя пятнадцать секунд он внезапно зашелся в истошном крике.словно обезумев, несчастный принялся сдирать кожу с пальцев и предплечий, буквально разрывая себя на части, пока не скончался от кровопотери в луже собственной крови.

— Это обычный человек, подвергшийся ментальному загрязнению, — бесстрастно прокомментировал Ли Даои. — Его пытались лечить в изоляторе частной клиники при Организации. Лечение провалилось, сознание рухнуло, итог вы видите сами.

Он снова нажал на паузу.

— Аномалия, заразившая его, была не самого высокого ранга — третий уровень опасности. До того как её устранили, она скрывалась в деревне и успела сожрать десяток человек. Аномалии часто пожирают друг друга, но свежую человечину они ценят куда выше сородичей.

Ли Даои перелистнул слайд.

— О повадках и классификации существ рангом ниже божеств мы поговорим на следующих лекциях. А сейчас перейдем к краткому введению в сверхъестественные искусства.

На экране появилась таблица.

— Перед вами текущий список известных сверхъестественных искусств. Всего зафиксировано триста восемь последовательностей, ранжированных по силе. Чем меньше число, тем могущественнее искусство.

Цэнь Цзинь опустил голову, изучая информацию на форуме. В одном из популярных постов подробно объяснялось, что человечество веками собирало и систематизировало записи о силах, которыми когда-то владели боги. После основания Организации все эти разрозненные сведения были сведены в единую систему.

«Все наши силы украдены у богов...»

«В древности маги, алхимики и жрецы получали эти знания через "равноценный обмен"».

Цэнь Цзинь вспомнил слова Тунлинтоу. Медноголовый не лгал. Древние практики действительно были неразрывно связаны с кровавыми жертвоприношениями. Тот факт, что в разных уголках мира, разделенных океанами, люди одновременно додумались до массовых убийств ради милости небес, вряд ли был простым совпадением.

Со временем человечество поумнело. Используя полученные силы и технологии, люди научились отслеживать и убивать богов. Тела поверженных существ расчленили, помещали в специальные контейнеры и «взламывали», выкачивая знания без всякого обмена. Так и родились триста восемь последовательностей.

«Что-то здесь не сходится», — пробормотал Цэнь Цзинь.

Медноголовый утверждал, что боги, вступающие в обмен с людьми, ограничены в действиях и вынуждены полагаться на смертных. Но в официальных хрониках Ми-Да всё подавалось иначе: люди сами молили о силе, а боги милостиво принимали жертвы.

«Если боги так сильны, зачем им вообще принимать наши подношения? Зачем давать нам шанс окрепнуть и нанести ответный удар?»

За пять тысяч лет человечество превратилось из кормовой базы в опасного хищника, способного охотиться на своих создателей. Очевидно, в истории произошел какой-то переломный момент, из-за которого статус людей резко вырос, а мощь аномалий пошатнулась.

«Может, те войны между богами, о которых упоминал ректор, и стали причиной их упадка?»

— Вы должны зазубрить эту таблицу, — голос Ли Даои вернул его к реальности.

— Ректор, а почему первые шестьдесят позиций пусты? — выкрикнул кто-то из студентов.

— Хороший вопрос. Первые шестьдесят последовательностей — это гипотетические искусства, существование которых предсказано на основе древних текстов. Вероятность их реальности выше восьмидесяти процентов, но у нас пока нет ни живых носителей, ни детальных данных, чтобы подтвердить их наличие.

Ли Даои сделал паузу, давая информации уложиться в головах новичков.

— Последовательности под номерами двести, сто двадцать один, шестьдесят и десять — это четыре главных водораздела. Хотя первые шестьдесят строк пока не заполнены, Организация уже подтвердила существование искусств с тридцатого по пятьдесят девятый номер. Скоро список обновится.

Он улыбнулся, и в его глазах блеснул азарт.

— И у меня есть отличные новости. Сегодня утром из главного кампуса, Ватикана и России пришли сообщения: в этом году выявлены первокурсники с потенциалом А+ и способностями из первой шестидесятки. Они заполнили пробелы в сорок пятой, пятьдесят первой и пятьдесят девятой последовательностях.

Аудитория взорвалась гулом. Сосед Цэнь Цзиня по парте недовольно проворчал:

— Ну вот, опять либо Штаты, либо Европа. Только русские еще как-то держатся. С тремя такими монстрами на будущих межвузовских играх нас просто раздавят.

— Да брось, мы тоже не лыком шиты. Если новички не сдюжат, старички покажут класс. Поговаривают, среди старшекурсников есть те, кто пробудил способности из первой сороковки.

— Кто именно?

— Это козыри, кто ж тебе их раскроет?

Цэнь Цзинь с любопытством вмешался:

— Погодите, у вас тут что, даже внутри университета процветает региональная дискриминация? Между филиалами такая жесткая конкуренция?

— А ты как думал? — парень посмотрел на него как на идиота. — Мы, китайцы, каждый год на Праздник драконьих лодок готовы глотки друг другу перегрызть из-за того, какими должны быть цзунцы — сладкими или солеными. А тут — Ми-Да! Мы — единственная цивилизация, чья преемственность не прерывалась. У нас ресурсов для исследований больше, чем у всех остальных вместе взятых. Другие континенты из кожи вон лезут, требуя «культурного обмена», а сами спят и видят, как бы пробраться в гробницу Цинь Шихуана. Да пошли они к черту!

Цэнь Цзинь мысленно согласился. В этом была своя логика.

— ...Искусства из первой десятки, скорее всего, сокрыты в мифах и легендах мирового масштаба, — продолжал Ли Даои.

— Ага, ультимативные приемы финальных боссов, — вставил словоохотливый сосед.

Цэнь Цзинь задумчиво листал форум. Оказалось, сверхъестественные способности не такая уж редкость. Некоторые мастера даже основывали школы, которые дожили до наших дней под видом «нематериального культурного наследия». Например, даосизм.

«Учение шаманов-призраков Башу... В древности земли Шу славились своими мастерами гу. Позже Чжан Даолин пришел в эти края, обучился их искусству и создал Школу Небесных Наставников...»

«Нынешний глава школы — Чжан Вэйту, министр отдела специальных операций. Его лучшая ученица — Е Шэнъин, та самая Яма-женщина из спецотряда "Призрачная колесница"».

«Способности Клана призрачного гу и Школы Небесных Наставников занимают позиции со сто двадцать первой по двухсотую. Это костяк нашей силы».

Цэнь Цзинь поднял брови. Та спокойная и рассудительная девушка из подземной реки, Хуан Цзян, оказалась представительницей древнего клана.

— Сегодня днем администрация проведет тест на потенциал, — объявил Ли Даои. — Мы не только определим ваш уровень, но и поможем активировать ваши собственные сверхъестественные искусства. Не расстраивайтесь, если с первого раза ничего не выйдет. Истории известны случаи, когда сила пробуждалась лишь с двадцатой попытки.

В зале поднялся невообразимый шум. Студенты возбужденно обсуждали, какую последовательность они смогут пробудить. Сосед слева толкнул Цэнь Цзиня в плечо:

— Эй, Мастер Пофигизма, а ты на что рассчитываешь? Какой ранг выбьешь?

— Потенциал G, активация провалена, — без колебаний ответил Цэнь Цзинь.

— Какая четкая самоидентификация! — парень захлопал в ладоши.

— Нет надежды — нет разочарования. Истинный мастер дрейфа! — поддержал другой.

— Смирение до глубины души, полное отсутствие ожиданий от самого себя... Только так можно

счастливого прожить жизнь в этом хаосе. Ты — наш кумир, — третий сосед уважительно сложил руки в приветствии. — Старший брат!

Цзэнь Цзинь сохранил на лице маску уныния. Похоже, бездельников хватало везде.

— На этом с основами всё, — Ли Даои прочистил горло. — Углубленные знания вы получите от профессоров. Мы стремимся к гармоничному развитию: и теория, и практика, и моральное воспитание. Короче говоря — вы не пожалеете, что выбрали Ми-Да.

Он еще пару минут расхваливал преподавательский состав, а затем сменил тон:

— И последний пункт нашей программы. Награждение лучших первокурсников этого потока. Остальным не завидовать! Впереди еще много экзаменов. Кто проявит себя, тот и станет героем следующего торжественного собрания!

Ассистенты за спиной ректора едва заметно поморщились. Старик опять на ходу выдумывал списки и церемонии, лишь бы усилить конкуренцию и заставить студентов пахать еще усерднее.

Аудитория замерла. Все уже догадывались, чьи имена сейчас прозвучат.

— Наверняка Хуан Цзян и её компания. Говорят, их выписали из изолятора и сразу погнали на тесты.

— Вчера на форуме был слив. Всего шестнадцать человек. Минимум ранг С, пятеро с рангом А. Хуан Цзян среди них.

— Так мало «ашек»?

— Мы — третья волна, нас меньше всего. В первых двух было пятьдесят девять человек с рангом А. Всего по Китаю шестьдесят четыре. Говорят, должно было быть больше, но после инцидента в Пещере Четырех Морей трое отсеялись.

— Жаль ребят.

— Слушайте, а вы видели тот анонимный пост про «сильнейшего новичка, прошедшего допзадание»?

— Конечно! Допзадание — это когда закрываешь сразу четыре зоны: Хижину в лесу, Лесничего, Плачущее дитя и Одноногого духа земли. Сначала никто не верил, пока админ форума лично не подтвердил. Этот монстр — среди нас, в пятой группе!

— У меня в билете был Одноногий дух земли. Мы всей группой оралы от ужаса, пока экзаменатор не вмешался!

— А у меня — Плачущее дитя. Мать твою, когда я дошел до тридцать восьмого столба, эти твари облепили мне ноги, хихикая... Одна вообще на грудь залезла. Я чуть рассудок не потерял, пять дней в изоляторе провалялся.

— У меня был Лесничий...

— А у меня Хижина. Там дом пытается тебя сожрать, у входа караулит мерзкая Медноголовая тварь, а в гостиной — циклоп. Я не смог войти через дверь, полез в окно и заперся в туалете на чердаке...

Студент, рассказывавший это, всхлипнул от нахлынувших воспоминаний. Цэнь Цзинь посмотрел на него с искренним сочувствием. Бедняга не знал, что в том туалете жила Длинноволосая безликая женщина. Когда она появилась впервые, даже у Цэнь Цзиня сердце пропустило удар.

— Хватит о грустном! — сосед Цэнь Цзиня хлопнул по столу. — Давайте угадаем, кто этот герой. Ставлю сотку на Хуан Цзян.

Вокруг тут же завязался стихийный тотализатор. Ставки летели одна за другой, и почти все ставили на девушку из клана гу.

— Эй, Пофигист, ты в деле?

— Денег нет, — отрезал Цэнь Цзинь.

— Займу полтинник, потом отдашь.

— Я не играю в азартные игры.

Особенно когда знаю, что банк заберет всё.

В этот момент Ли Даои начал зачитывать список:

— Прошу названных студентов подняться на сцену. Хуан Цзян...

Она вышла первой. Сегодня на ней было платье с традиционной вышивкой народа мяо — холодная, красивая, похожая на маленькую ведьму. По залу пронесся восхищенный шепот. Вскоре на сцене выстроились все шестнадцать человек.

Цэнь Цзинь уткнулся в телефон, перечитывая тот самый пост про «первого прошедшего допздание». Убедившись, что в тексте нет никаких примет, он облегченно выдохнул. Но тут же нахмурился: откуда автор поста вообще узнал об этом? Дронов рядом не было...

«Стоп. Часы с GPS!»

После того как он пришел в себя, часов на руке не было. Неужели в них была функция видеозаписи? Если только звук — он еще мог бы отпереться. Но если видео...

Цэнь Цзинь сглотнул и начал медленно сползать со стула, намереваясь незаметно покинуть аудиторию. Но Ли Даои уже вперил в него взгляд.

— Студент с желтыми волосами на заднем ряду, вам плохо видно? Пересядьте поближе.

Двести пар глаз мгновенно сфокусировались на нем.

— Простите, ректор, у меня срочное дело, — выдавил Цэнь Цзинь. — Тяжелая форма геморроя, время операции подошло.

В зале воцарилась гробовая тишина, сменившаяся смешками. Люди смотрели на него с невольным уважением: нужно быть настоящим мужчиной, чтобы так публично совершить социальное самоубийство.

— Не спешите, — Ли Даои улыбнулся на редкость ласково. — В нашей клинике работают лучшие проктологи из Чунцина, вылечат любой геморрой с гарантией. Посмотрите запись подвига нашего особо одаренного студента, а потом пойдете.

Цэнь Цзинь скрипнул зубами. Он проклинал себя за то, что выбрал место в углу, откуда нельзя было просто выскочить в коридор.

Тем временем на огромном экране началось видео. Сначала крупным планом возник Лесничий, обвешанный змеями. Его искаженное лицо буквально выпрыгивало с экрана, заставляя студентов вскрикивать.

Затем пошли кадры лихорадочного бегства, встреча с экзаменатором, кроваво-красная Хижина, приоткрытая дверь туалета в темном чердаке, откуда тянулась бледная рука с красными ногтями... Безликая женщина, сползающая по лестнице, циклоп, выламывающий дверь... Каждые две минуты происходило что-то, от чего кровь стыла в жилах. Это было страшнее любого фильма ужасов.

Студенты в зале вжимались в кресла. Соседи Цэнь Цзиня сбились в кучу, дрожа как осиновые листья.

На экране герой добежал до развилки. Окруженный монстрами, он принял безумное решение и бросился в зону Плачущих детей.

— Черт! Это же самая опасная зона! — заорал кто-то. — Почему не к Одноногому духу земли? Там же почти нет шансов встретить тварь!

— Да какой там! Днем шанс встретить Хижину — один процент, а он на неё напоролся!

— Погодите, а почему лица не видно?

Вопрос повис в воздухе, но зрителей уже захватил сюжет. Когда казалось, что герою конец, раздался голос: «Давай договоримся, я помогу тебе избавиться от Хижины...»

С этого момента хоррор превратился в какой-то сюрреалистичный фарс. Главный герой действовал настолько нагло и виртуозно, что этот случай можно было смело вносить в учебники по ведению переговоров.

Склонить на свою сторону Обиженное дитя, ворваться в Хижину в лесу, сравить её с Одноногим духом земли, выпустить Безликую женщину из туалета... Он не просто заставил четырех монстров убивать друг друга, он заманил туда еще и Лесничего, запер их всех внутри и спокойно дождался финала, чтобы забрать награду.

«Мать божья... Что это за монстр?»

«Гений переговоров. Заставил призраков совершить суицид. Это просто за гранью».

Хуан Цзян и другие выжившие в подземной реке студенты на сцене во все глаза смотрели на экран.

— Я узнаю этот дом...

— И эту Медноголовую тварь...

— Смотрите, дверь приоткрывается, там ребенок... Это же Обиженное дитя!

Они переглянулись и хором воскликнули:

— Это он! Тот, кто отвлек Парящий в воздухе труп и спас нас!

Запись оборвалась на моменте, когда Хижина провалилась в подземную реку — магнитное поле вывело технику из строя. Никто не увидел, как Цэнь Цзинь спустился в резервуар, признался в

любви божеству и уничтожил аномалию первого ранга. Но и того, что было показано, хватило, чтобы повергнуть аудиторию в шок.

Цэнь Цзинь немного расслабился: видео закончилось, а его лицо так и не попало в кадр.

Но в последние три секунды на экране внезапно мелькнул окровавленный профиль с ярко-желтыми волосами.

Цэнь Цзинь замер. Весь зал, как по команде, медленно повернул головы в сторону угла, где сидел «пациент проктологии» с точно такой же шевелюрой.

Тишина стала абсолютной.

Ли Даои, сияя от гордости, торжественно объявил:

— Первый студент нашего филиала, выполнивший дополнительное задание... Цэнь Цзинь!

Спустя долгую минуту сосед слева тихо прошептал:

— «Экзамен дрейфую без весла»... Брат, осталось ли в этом мире хоть что-то святое?

Цэнь Цзинь медленно закрыл лицо руками.

— Я просто очень убедительно дрейфовал... Какой из меня отличник?

<http://bllate.org/book/13658/1585719>